— Предоставьте это мне, — прошептал профессор О'Брайен своей жене, что заставило Гарри странно успокоиться. — Добрый вечер, — продолжил он, когда в дверном проеме появилась Петунья. «Мы ваши новые соседи и просто хотим поговорить с вами минутку, если это возможно».

— Конечно, — ответила Петуния, видимо, достаточно мудрая, чтобы ничего не говорить Гарри в присутствии новых соседей. С явной неохотой она повела О'Брайенов в гостиную, и только когда Гарри попытался последовать за ними, тихо прошипела: «Приготовь ужин, урод».

— Простите, миссис Дурсль, но мы бы хотели, чтобы ваш племянник присутствовал при нашей небольшой беседе, — твердым голосом произнес профессор, осторожно потянув за собой Гарри, и, как только они уселись в гостиной, продолжил: «Миссис Дурсль, мы хотели узнать о вашем племяннике».

— О нет, мой племянник очень странный. Мне очень жаль, если он вас чем-то побеспокоил, — поспешила ответить Петуния, в голосе, который Гарри признал фальшивым, дружелюбным.

— Наоборот, — вставила миссис О'Брайен, — он очень милый и нежный мальчик, и мы не возражаем против того, что он волшебник. На самом деле Гарри живет с нами последние три недели. и мы хотели бы, чтобы он стал членом нашей семьи».

"Кто хочет иметь урода?" — заревел Дадли с дивана, где он вместе с отцом смотрел телевизор.

— Гарри не урод, — твердо ответил Дэвид, заставив Гарри искренне улыбнуться ему.

«За меня заступаются», — подумал он, чувствуя себя очень успокоенным и счастливым.

"Почему мой племянник хочет жить с вами?" — резко спросила Петуния.

«Может быть, потому, что мы не обзываем его и относимся к нему гораздо лучше, чем вы, должно быть, делали», — твердо ответил мистер О'Брайен, глядя на женщину.

— Что ж, Петуния, давай избавимся от него, пока есть возможность, — проревел Вернон, не вставая со своего места на диване.

— Это правда, — согласилась Петуния.

«Хорошо, тогда мы позаботимся о формальностях», — заговорила миссис О'Брайен, прежде чем она спросила: «Миссис Дурсль, возможно, вы знаете что-нибудь о волшебных людях в это время? Есть ли кто-нибудь, с кем мы могли бы связаться? получить помощь или совет для мальчика?»

— Моя сестра была ведьмой, — неохотно призналась Петуния. «Она пошла в школу чародейства и волшебства Хогвартс, где познакомилась с отцом мальчика, и через год после его рождения они позволили себя убить, оставив нам эту неприятность уродца».

— Есть школа магии? — выпалил профессор с явным интересом. "Как мы можем связаться с кем-либо?"

— Директор школы поместил сюда Гарри, — задумчиво сказала Петуния. — Значит, он ничем не поможет. Ты знаешь чернильницу в Лондоне? Книжный магазин?

— Да, мы это знаем, — подтвердила миссис О'Брайен, с интересом глядя на Петунию, а мысли Гарри пошли наперекосяк.

— Вы сказали мне, что они погибли в автокатастрофе, — вставил он, бросив укоризненный взгляд на тетку.

Однако его тетя полностью проигнорировала его вспышку и объяснила: «Если вы оставите чернильницу справа и снова повернете направо, с левой стороны будет вход в Косой переулок, волшебную торговую улицу. Хотя мы не можем видеть вход. , только уроды могут."

О'Брайены горячо поблагодарили Петунию за информацию и ушли с Гарри на буксире, который быстро достал из шкафа свое детское одеяло, признавшись, что у него нет других вещей.

HP

«Теперь ты принадлежишь нам, Гарри», — сказала миссис О'Брайен, казалось бы, довольная, как только они вернулись домой, притянув мальчика в легкие объятия.

«Большое спасибо», — ответил Гарри, с энтузиазмом улыбаясь.

«Нам нужно только сделать это официальным», — добавил г-н О'Брайен.

«Я позабочусь об этом завтра утром, сразу после того, как отвезу мальчиков в школу», — пообещала его жена.

«Мама, папа, теперь Гарри может называть вас мамой и папой?» Дэвид вставил, ухмыляясь в очевидном ожидании.

Гарри не мог не покраснеть и внутренне вздохнул с облегчением, когда мистер О'Брайен ответил нежным голосом. «Гарри, если тебя это устраивает, ты можешь называть нас мамой и папой. В противном случае ты можешь называть нас Аннет и Киллиан».

— Спасибо, сэр, — с благодарностью ответил Гарри, прежде чем застенчиво спросить: — Дэвид будет в моем классе?

Аннет вздохнула. «Учитывая, что мы живем рядом с Дурслями, наверное, да», — сказала она. «Однако я собираюсь поговорить с учителями и попросить их перевести вас обоих в другой класс, отличный от мальчика Дурслей. Хотя я ничего не могу обещать», — добавила она, видимо, заметив восхищенное выражение лица Гарри.

«Гарри, поскольку ты теперь живешь здесь на постоянной основе, — обратился Киллиан к мальчику, — ты и Дэвид должны решить, хотите ли вы продолжать делить свою комнату или хотите иметь свои собственные комнаты». Он бросил на детей вопросительный взгляд.

Гарри в шоке поднял голову. «Я хотел бы остаться вместе», — подумал он, взглянув на Дэвида, который ободряюще кивнул. — Вместе, пожалуйста, — сказал он тихим голосом, — при условии, что с Дэвидом все в порядке.

— Конечно, Гарри. Нам будет очень весело, — пообещал его новый брат, уводя его в свою комнату.

HP

К огорчению Гарри, он и Дэвид действительно были в том же классе, что и Дадли. Директриса сказала, что они ничего не могут с этим поделать, потому что другие классы уже полностью заполнены. Тем не менее, Гарри был счастлив, что с ним был Дэвид, и его новый брат твердо оставался рядом с ним.

«Дадли и его друзья не осмелились сегодня высмеивать меня», — радостно подумал Гарри, идя домой вместе с Дэвидом.

Когда они пришли домой, Аннет улыбнулась, казалось бы, счастливая. «Теперь мы официально твои опекуны», — сказала она Гарри, вызвав аплодисменты обоих мальчиков.

— Мама, нам нужно познакомить Гарри с Гермионой, — сказал Дэвид. «Она будет очень счастлива, если узнает его».

«Да, я уже подумала об этом, — ответила его мать, — и позвонила ее матери. Мы собираемся встретиться с Грейнджерами в субботу утром, чтобы вместе отправиться на волшебную торговую улицу».

«Интересно, какая Гермиона», — предвкушающе подумал Гарри, ложась спать в пятницу вечером. «Я никогда раньше не встречал волшебных людей».

В субботу утром оба мальчика были слишком взволнованы, чтобы спать, и с пяти часов утра

они начали спрашивать, можно ли им взять Трабла с собой, что им надеть, чтобы отправиться на волшебную торговую улицу, и когда они, наконец, собирались уйти.

— Проблемы плюс двойные проблемы, — прошептал Киллиан своей жене, прежде чем повернуться, чтобы еще немного поспать.

«Мужчины», — прошептала Аннет в ответ, закатив глаза, встала и направилась на кухню, чтобы отвлечь возбужденных мальчиков на несколько часов.

HP

Наконец, было девять часов, и О'Брайены сели на автобус до Лондона. Гарри был очень взволнован. Никогда прежде ему не удавалось путешествовать на автобусе. Всякий раз, когда Петуния брала Дадли в Лондон, он оставался дома. Однако он знал, что, хотя дядя Вернон никогда не путешествовал иначе, чем на своей большой машине, Киллиан ездил на работу на автобусе, и О'Брайены сказали ему, что одной из причин, по которой они переехали в Литтл-Вининг, была что было прямое автобусное сообщение с университетом.

«Это слишком круто», — подумал он, радостно глядя в окно и испытывая благодарность к Дэвиду, предложившему ему место у окна. Беда разложился у них на коленях и так же глядел в окно, слегка виляя хвостом от явного удовольствия.

HP

Когда они подошли к Чернильнице, о которой Гарри уже много слышал, так как это был любимый книжный магазин О'Брайенов, Грейнджеры уже ждали их перед входом.

Они сразу понравились Гарри. Родители были примерно того же возраста, что и О'Брайены или его родственники, а у девочки были густые каштановые волосы и шоколадно-карие глаза, которые улыбались ему.

— Привет, Гарри, я Гермиона, — выпалила девушка, увидев его. — Правда ли, что ты тоже можешь делать странные вещи?

Гарри застенчиво кивнул, прежде чем сказал тихим голосом: — Привет, Гермиона. Рад познакомиться с тобой.

Киллиан быстро передал Грейнджерам то, что тетка Гарри рассказала им о входе в волшебный торговый район. Он повел небольшую группу за угол, как было велено, прежде чем повернуться к Гарри и Гермионе.

"Вы видите дверь или какой-то вход здесь с левой стороны?" — спросил он у детей.

— Вон там, — одновременно ответили Гарри и Гермиона.

— Очень хорошо, — одобрительно сказал Киллиан, прежде чем попросить Гарри открыть дверь.

HP

Однако чувствуя себя неуверенно, инстинктивно понимая, что немагические взрослые должны чувствовать себя еще более неуверенно, Гарри с благодарностью принял руку Гермионы, которая скользнула в его левую руку, и осторожно пошел вперед вместе с девушкой. С удивлением он заметил, что они нашли их не на торговой улице, а в каком-то ресторане или пабе.

К его облегчению, Киллиан взял слово и обратился к бармену. — Простите, сэр, нельзя ли минутку поговорить с вами наедине? — спросил он твердым голосом.

Бармен окинул взглядом небольшую компанию, и у Гарри сложилось впечатление, будто взгляд мужчины задержался на нем немного дольше, словно он знал его. Однако мужчина не обратился к нему, а просто провел группу в маленькую боковую комнату, где жестом пригласил их занять места.

Киллиан объяснил причину их визита, и мужчина, представившийся Томом, на мгновение задумался, прежде чем медленно ответить.

«Боюсь, что я не тот человек, который может вам помочь. Поэтому я предлагаю вам отправиться в Гринготтс, волшебный банк, и поговорить с гоблинами. Они расскажут вам все, что вы должны знать о волшебном мира, плюс они известны своей секретностью».

— Извините, сэр, — заговорил мистер Грейнджер. «Зачем нам секретность?»

Том повернулся к Гарри. — Ты Гарри Поттер, не так ли?

— Да, сэр, — тихо ответил Гарри, задаваясь вопросом: «Почему он знает мое имя?»

Том вздохнул. «То, что Гарри Поттер должен жить со своими маггловскими родственниками, хорошо известно всему волшебному миру, и директору Хогвартса, который является одним из самых влиятельных волшебников на данный момент, не понравится, что вы его забрали. Поэтому вам нужно немного уединения, — объяснил он, только чтобы добавить: — Это также причина, по которой я считаю, что гоблины гораздо лучше могут помочь вам, чем любой человеческий волшебник или ведьма, которые проникнут внутрь. проблемы с профессором Дамблдором».

— Простите, сэр, магглы? — спросил Дэвид, с любопытством глядя на волшебника перед ними.

«Не волшебные люди», — ответил Том, улыбаясь. — Лина, — внезапно закричал он, и самое странное существо, которое Гарри когда-либо видел, внезапно встало перед группой.

— Это Лина, мой домовой эльф, — представил Том улыбающееся существо, которое, по мнению Гарри, выглядело очень мило.

"Мастер Том, что Лина может сделать для вас и ваших гостей?" — спросила Лина, низко кланяясь.

«Пожалуйста, отвезите эти две семьи в Гринготтс и позаботьтесь о том, чтобы они могли поговорить с одним из самых приятных гоблинов», — проинструктировал ее Том, только подумав, добавив: «Попробуйте уговорить Бакбина поговорить с ними».

— Да, мастер Том, — послушно ответила Лина и жестом пригласила Грейнджеров и О'Брайенов следовать за ней. «Мы выходим в Косой переулок, волшебный торговый центр», — сообщила она обеим семьям.

HP

После нескольких минут ходьбы по торговой улице, во время которой их головы метались из стороны в сторону и обратно, чтобы осмотреть все интересные на вид витрины, они добрались до Гринготтса. «Мне это нравится», — подумал Гарри, следуя за остальными в банк, только для того, чтобы в шоке уставиться на множество странных существ. Большинство гоблинов выглядели откровенно устрашающе, и он почувствовал, как хватка Гермионы на его руке усилилась. «Поэтому Том и подчеркнул, что его эльф должен отвести нас к славному гоблину», — с пониманием подумал он.

Он слушал со смесью интереса и беспокойства, когда Лина заговорила с одним из гоблинов и сказала ему, что Том предложил группе поговорить с Бакбином. «Надеюсь, он действительно хороший и расскажет нам, как мы можем научиться творить магию, которая всегда работает», — подумал Гарри в предвкушении, когда один из гоблинов внезапно подошел к группе и жестом пригласил их следовать за собой.

http://tl.rulate.ru/book/76441/2278926